

Петр Люкимсон

Еврейская диетология, или Расшифрованный кашрут

Петр Ефимович Люкимсон

Еврейская диетология, или Расшифрованный кашрут

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=182703
Еврейская диетология, или Расшифрованный кашрут / Петр
Люкимсон:*

Аннотация

«Диета Бога» – так иногда называют кашрут – универсальные правила питания, предписываемые Библией еврейскому народу, которые сами евреи на протяжении столетий старались не афишировать.

Книга «Еврейская диетология, или Расшифрованный кашрут» впервые предоставляет читателю возможность познакомиться со всеми аспектами кашрута – от происхождения и толкования смысла еврейских диетарных законов до последних достижений современной медицины, подтверждающей абсолютную пользу этих законов.

Практический раздел книги посвящен универсальному характеру законов кашрута для физического и психического здоровья человека.

Содержание

Предисловие	4
Часть первая	22
Глава 1	22
Глава 2	35
От Адама и Евы – к сыновьям Ноя, или краткий курс священной истории	35
Кровь и плоть	42
Глава 3	51
О "чистых" и "нечистых"	53
"Вот животные, которых вы можете есть..."	57
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Петр Люкимсон

Еврейская диетология, или Расшифрованный кашрут

Предисловие

У каждого из нас – свои сны.

Среди тех снов, которые навещают меня особенно часто, есть одно не самое страшное, но почему-то одно из самых неприятных сновидений. В нем я вдруг обнаруживаю себя в какой-то огромной зале с некрашеными деревянными полами. Постепенно я начинаю понимать, что эта зала – огромная столовая, в которой вдоль длинных столов сидят на лавках солдаты и с удовольствием хлебают вкусно пахнущий борщ со сметаной. Солдаты кажутся мне ужасно взрослыми, а некоторые и вовсе старыми – почти все они старше меня на пять, шесть, десять, а то и пятнадцать лет.

Я сижу за столом молча, сложа руки, чувствуя, как от голода сводит желудок и все плывет перед глазами, но одновременно я точно знаю, что мне нельзя, запрещено есть этот вкусный борщ, потому что это – ТРЕФА. Еврей не может, не должен есть трефу, он должен есть только КОШЕР, ибо так заповедовал ему Бог и так я обещал маме, когда меня уво-

дили в солдаты.

– Что, жиденок, опять бунтуешь? – раздается надо мной голос унтера. – Ну-ка, бери ложку и ешь! Щи нынче вышли знатные!

Я сижу молча, не шевелясь, уставившись взглядом в пространство.

– Попробуй! – унтер зачерпывает ложкой ароматную густую массу, подносит ее к моему рту и ложка натывается на стиснутые мной зубы.

– Ну, шамай! – по голосу явно чувствуется, что унтер начинает терять терпение...

– Да жри же тебе говорят! – и его железный кулак вдруг обрушивается на меня откуда-то сбоку, и я лечу со скамьи на пол и только на полу чувствую, как в голове все взрывается от боли.

– Ты у меня будешь жрать, сука! – орет унтер. – Врешь, будешь! С голоду ты не подохнешь – я тебя сам палками забью!

И затем с явной обидой в голосе он объясняет оттащившим его от меня в сторону солдатам:

– Я к нему, как к человеку, а он... Антихрист – он антихрист и есть!

Тут я просыпаюсь, и понимаю, что на деле, в реальности все, наверное, было куда страшнее. Сколько их было – еврейских мальчиков-кантонистов, засеченных розгами до смерти, просто скончавшихся от истощения, но так и не попр-

бывавших казарменной еды только потому, что старорежимный еврейский Бог три с половиной тысячи лет назад дал евреям законы о трэфном и кошерном, о разрешенном и запрещенном в пищу?!

Да, наверное, многие из этих пацанов, которых забривали в армию в двенадцать-четырнадцать лет, в конце концов ломались и, по меньшей мере, в течение двадцати пяти лет службы ели всякие блюда с запретной евреям свиной. Некоторые из них умудрялись дослужиться до полковничьих, а то и генеральских и адмиральских погон, становились офицерами генштаба русской армии и даже преподавали в военной академии. Один из них командовал в свое время обороной Севастополя и, словно в насмешку над его собственной горькой судьбой, в честь него было названо самое знаменитое российское училище для будущих моряков.

Но имена этих талантливых еврейских детей, прорвавшихся из рядовых в военную элиту России, являются достоянием, скорее, русской, чем еврейской истории. А вот мальчишки, умиравшие от голода и побоев, но так и не преступившие законы своего Бога, и сегодня живут в памяти еврейского народа, навсегда войдя в огромный пантеон тех его мучеников, которые умерли во имя веры, осветили имя Всевышнего...

...Есть у меня и другой сон, в котором я предстаю маленьким, толстым местечковым евреем в смешном лапсердаке. Я бегу по узким улочкам местечка, задыхаясь и чувствуя, как

все сильнее и сильнее начинает колоть в боку, словно кто-то вонзил туда иголку. Я бегу, хотя смешно даже думать о том, что я могу убежать от трех скачущих за мной по пятам на высоких жеребцах то ли махновцах, то ли петлюровцах. И они тоже знают, что никуда мне от них не деться, и чуть придерживают коней, чтобы продлить это потешное зрелище... Но вот и все – тупик. Я останавливаюсь и вижу, как на меня надвигаются трое дюжих украинских парубков.

– А правда, шо жидам не можно йисты сало? – спрашивает один из них.

– А ты дай ему кусок – вот и узнаешь! – с гоготом отвечает второй.

– Слышь, жид, съешь сало! – подступает ко мне махновец-петлюровец, держа в руках белый, пахнущий чесноком кусок жира.

– Гляди, не ест!

– Так ты ему в рот засунь, слышишь?!

Я стискиваю изо всех сил зубы, но, повалив, меня на пол, хлопцы разжимают их саблей, и впихивают мне в рот кусок свинины. Господи, за что мне это, за что?!

Только б не совершить этот страшный грех, только бы не проглотить эту гадость.

– Ну, как, жид, сожрал? Чего молчишь-то?! Слышь, он, кажется, во рту его держит!

– А ты ему нос-то пальцами зажми, и следи, чтоб не выплюнул. Захочет дышать – съест!

Сильные пальцы сжимают мне ноздри, и я действительно, не могу дышать. Пробую инстинктивно открыть рот, но на него тут же опускается тяжелая ладонь.

– Э, нет – хочешь дышать, проглоти сало!

Господи, укрепи меня, не дай мне нарушить то, что Ты заповедовал нам у горы Синайской...

Из-за недостатка воздуха откуда-то изнутри подымается смертельная тяжесть, она становится все невыносимее, мир начинает плыть у меня перед глазами и затем приходит темнота...

– Сдох, собака! – доносится до меня чей-то удивленный голос, и я, наконец, тяжело дыша, вынырываю из этого сна.

– Все твои сигареты! – ворчит рядом жена. – Ты собираешься бросать курить или нет?!

Что ж, возможно, и в самом деле во всем виноваты сигареты, но ведь и это тоже было – со времен Богдана Хмельницкого "накормить жида свининой" было излюбленной игрой убийц и погромщиков, и многие евреи умерли только потому, что предпочитали умереть от удушья, но не преступить через запрет Торы.

От старого, прошедшего через гетто и концлагеря еврея мне как-то довелось услышать историю о том, как в Судный день 1943 года, комендант их лагеря велел выстроить узников на плацу и поставить перед ними столы с отварной свининой, ветчиной и прочими, просто немислимыми для них деликатесами, ставшими вдруг совершенно доступными.

Комендант сидел в стороне и ждал: он хотел насладиться зрелищем того, с какой жадностью евреи набрасываются на запрещенное им их религией мясо, да еще в день, который им предписано проводить в строгом посте и молитве. Насладиться – и запечатлеть это для истории на фотопленку. Но минута шла за минутой, а ни один из стоявших на плацу качавшихся от голода, почти прозрачных узников так и не подошел к столу со свиными разносолами...

Какая сила заставляла этих евреев выбрать смерть, но не попробовать некошерную, запретную им пищу?

Что двигало еврейскими узниками сталинских, да и посталалинских советских трудовых лагерей, которые, находясь на последней стадии истощения, тем не менее, продолжали есть одну картошку, отказываясь от ценившегося в этих лагерях на вес золота брусочках свиного сала?!

Откуда берет свое начало эта иррациональная преданность совершенно иррациональным законам?

Является ли эта преданность оправданной?

Действительно ли эти законы даны самим Богом? Какое дело Тому, Кто создал этот мир, Кто движет звезды и светила, у Которого то галактики разбегаются, то сверхновые звезды взрываются... Какое Ему и впрямь дело до того, ест Изя из Бердичева или Фима из Москвы свинину или не ест?!

И неужели Он настолько мелочен, что может наказать дядю Моню из Иерусалима или тетю Соню из Питера только за то, что дядя Моня и тетя Соня любят запивать бутерброд с

ветчиной холодным кефиром?!

А если Он такой мудрый и всезнающий Бог, то почему Ему бы не объяснить, почему вот это есть можно, а это категорически нельзя?! Может, если бы Бог все по порядку объяснил тем же Изе, Фиме, дяде Моне и тете Соне, они бы, как умные люди, к Нему прислушались?! А так, без всяких объяснений, за здорово живешь, они идти у Бога на поводу не хотят...

Наконец, почему Бог запретил евреям есть ветчину, кровяную колбасу, раков, креветок, осетрину и многие другие вкусности, которые Он вполне разрешает есть всем остальным народам?! Что это за дискриминация такая?! Или наш Бог в душе все-таки немножечко антисемит, хотя и называет нас избранным Им народом? А, может, мы вообще его неправильно поняли?!..

Весь этот круг вопросов вмещается в одно короткое, но чрезвычайно емкое еврейское слово – кашрут.

Слово это, уважаемый читатель, не имеет никакого отношения к русскому слову "каша", как, впрочем, и ко всем другим созвучным с ним словам на любом другом языке мира. Зато оно самым непосредственным образом связано с древнееврейским словом "ишур" – разрешение. Связано одним и тем же корнем – "шэ-эр", состоящим двух ивритских букв "шин" и "рэш", и странным образом перекликающееся с такими еврейскими словами как "ошер" – "богатство" и "мэушар" – "счастливый, и самым непосредственным образом

связано с такими словами, как "кошер", "кошерный", "откошерованный" и т. п.

А слово "кошер" означает, в свою очередь, "разрешенный", "правильный". Причем разрешенный не кем-нибудь, а самим Богом, являющимся с точки зрения еврейской религии Творцом и Владыкой этого мира.

В сущности, уже на протяжении многих столетий евреи понимают под словом "кошерный" любое действие в любой области жизни.

"Кошерной" является одежда, если она соответствует всем требованиям Торы – этой главной священной книги евреев, известной христианам как "Пятикнижие Моисеево", первой книги того Завета, который христиане считают Ветхим, а евреи – Вечным. И, наоборот, если в нарушение заповедей Торы в ткани одежды смешаны шерстяные и льняные нити, она объявляется "некошерной".

"Кошерным" называется осуществленное со всеми требованиями традиции, полное погружение еврейки в микву – в ритуальный бассейн, в который должна окунуться еврейская женщина после месячных, чтобы опять-таки стать разрешенной, кошерной для ее истосковавшегося по близости мужа. В то же время, если даже кончики ее волос не окажутся во время погружения под водой, погружение будет считаться недействительным, "некошерным", и женщине придется повторить ее.

"Кошерной" называют и деловую сделку, осуществленную

по всем правилам, в соответствии со всеми нормами закона и морали, а вот сделка от которой дурно пахнет, как правило, называется некошерной. Правда, может быть и так, что внешне сделка законна и моральна, однако при этом один из партнеров все-таки позволил себе воспользоваться какой-то лазейкой в законах и ущемить интересы другого. И тогда евреи произносят сакраментальную фразу: "Кошер, аваль масриах!" В буквальном переводе это означает "кошерно, но воняет", то есть хотя бы формально все правильно и подкопаться вроде бы не к чему, совсем честной эту сделку тоже назвать нельзя.

Но главным образом понятие "кошерный" относится ко всему, что связано с пищей. Кошерными называются все продукты и их сочетания, которые разрешены Торой и еврейской традицией в пищу евреям, а некошерными, соответственно, все те, которые запрещены.

А кашрут – это, соответственно, вся система еврейских, как принято порой писать, диетарных, то есть касающихся пищи законов Торы. Впрочем, называть их законами, наверное, не совсем верно.

Дело в том, что в той же Торе все ее законы делятся на две категории – "хуким" и "мишпатим".

Под "мишпатим" понимаются те законы и заповеди, целесообразность, полезность и правильность которых вполне может быть объяснена с помощью логики. В принципе, человек вполне может додуматься до введения таких законов и

без Бога, и Пятикнижие в данном случае лишь корректирует их от имени Бога, чтобы люди, утверждая эти законы, не впали в какую-либо крайность, а все же опирались на принципы Божественной справедливости.

Но "хуким" – это нечто совершенно другое. Это – законы, смысл которых невозможно понять и объяснить ограниченным человеческим разумом, но которые следуют неукоснительно исполнять только потому, что они являются прямым волеизъявлением Бога, переданным Им через данную евреям Тору. Некоторые переводчики Священного Писания на русский язык переводили слово "хуким" как "уставы". И в этом, безусловно, есть свой смысл – подобно тому, как солдат не обсуждает армейские уставы, а беспрекословно повинуется им, так же следует исполнять и "хуким". Это не означает, конечно, что мы совершенно не должны задумываться над их смыслом и пытаться понять их целесообразность. Просто, ища ответы на вопросы об этой самой целесообразности, человек должен быть готов к тому, что он их не найдет. И, независимо от того, известны ему эти ответы или нет, он все равно должен выполнять эти заповеди. Во-первых, потому что так заповедовал Бог, а выполнение Его воли является главной жизненной задачей еврея. Во-вторых, потому что если Бог повелел следовать этому закону, значит, он имеет глубинный космический, то есть влияющий как на самого человека, так и на все мироздание смысл. А в-третьих, потому что Бог никогда не повелит чего-то, что идет во вред че-

ловеку. Напротив, все Его заповеди, как бы ни был туманен их смысл, всегда направлены нам на пользу.

Всевозможные пищевые запреты, то есть законы кашрута относятся именно к "хуким".

Невозможно дать на рациональном уровне исчерпывающее объяснение тому, почему Пятикнижие разрешает еврею получить удовольствие от шашлыка из свежей баранины и при этом категорически запрещает взять в рот даже кусочек соперничающего с ним по вкусу запеченного на огне кусочка не менее свежей свинины.

Никто не в состоянии связно объяснить, почему еврей может сколько угодно пить козье, овечье или коровье молоко, но при этом ему нельзя даже попробовать опять-таки не менее вкусное и не менее, а, возможно, и куда более полезное молоко верблюдицы или лошади.

Нет никакого разумного ответа и на вопрос о том, почему хозяйка не только не может позволить отварить ягненка в овечьем или в каком-либо другом молоке, но и в случае, если какое-то количество молока случайно попадет в мясной бульон, этот бульон она должна непременно вылить.

Это – те законы, которые следует исполнять, а потом уже задаваться вопросами о том, зачем они вообще нужны. И хотя наш разум, вся человеческая природа восстает против такого подхода, с древнейших времен и до наших дней еврейский народ упорно продолжал следовать этим законам, о чем свидетельствуют многочисленные археологические раскоп-

ки и исторические исследования. Более того – важность этих законов в еврейском самосознании всегда была так велика, что евреи нередко предпочитали пойти на смерть, но сохранить им верность. И это, кстати, всегда было прекрасно известно антисемитам всех мастей – иначе бы казаки не гонялись бы за евреями на лошадях, чтобы "угостить" их свиной, а комендант концлагеря вряд ли решил бы "побаловать" своих узников свиной ветчиной в Судный день.

Надеюсь, уже из вышеприведенных примеров достаточно ясно, какое место в еврейском самосознании занимают эти самые диетарные законы.

Само следование им означало быть евреем, жить наособицу среди других народов, к которым забросили тебя все тот же Бог и судьба, сохранять свою индивидуальность и национальное самосознание. Скрупулезно соблюдать правила кашрута значило признание над собой власти Творца и стремление выполнять все Его требования, чего бы это ни стоило, каких бы материальных затрат и жертв это от тебя ни требовало. А еще это означало умение одерживать победу над своими страстями, подняться над сидящим в каждом человеке животном, не способном отказаться от лежащего перед ним лакомого куска, повинующегося исключительно голосу своего желудка...

Но и нарушение кашрута в те дни, когда сознание каждого еврея было неразрывно связано с Торой, было для еврея весьма серьезным, судьбоносным шагом. С одной стороны,

это было прикосновение к тому самому запретному плоду, который сладок; и для того, чтобы впервые в жизни отведать той же свиной ветчины от еврея требовалось немалое мужество. Он буквально преодолевал живущий в нем страх, заставляя себя проглотить первый маленький кусочек запретного мяса. Но вот он съеден и... гром не грянул, Небеса не разверзлись, он все еще жив! Так, может быть, Бог и в правду не так сурово наказывает за нарушение этих законов, как об этом твердят раввины? А может, Его и вообще нет, этого самого Бога?!

Нарушение законов кашрута, вкушение запрещенной ранее пищи, означало для таких евреев своего рода освобождение – освобождение от страха, от необходимости следовать понижывающим всю повседневную жизнь еврея заповедей, освобождение от собственного еврейства и освобождение от еврейского Бога, наконец! Теперь такого еврея уже ничего не сдерживало, ибо, считал он, степень нарушения уже не играет никакой роли, и именно это имеет в виду один из героев великого еврейского писателя Шолом-Алейхема, когда говорит, что "уж если есть свинину, то так, чтобы по усам текло!" ...

К примеру, другой великий еврейский писатель Исаак Башевис-Зингер вспоминал, как евреи-социалисты, жившие в США, собирались в Судный День на квартире у одного из своих товарищей и демонстративно лакомились свининой. Таким образом, они, по их мнению, доказывали себе и всему

миру, что являются полными атеистами, не верят ни в какого еврейского Бога и вообще давно уже перестали быть евреями, а стали членами некоего наднационального человеческого братства. Бедняги, они при этом даже не подозревали, что каждым своим действием они подтверждают, что остались евреями, и атеизм их носит весьма условный характер. Ведь собираясь на такие посиделки именно в Судный День, который большая часть еврейского народа проводит в посту и в молитве, они тем самым декларировали, что этот день хоть что-нибудь для них да значит, что он для них все-таки в чем-то особенный, а особенным он является только для евреев. И то, что в этот день на стол ставилась свинина, было для этих людей своего рода фрондой, вызовом Богу и Его законам. Но, согласитесь, нельзя бросать вызов Тому, в чье существование совершенно не веришь, нельзя так акцентировать внимание на законах кашрута, если эти законы для тебя совсем ничего не значат...

Книга, которую вы сейчас держите в руках, посвящена именно этим законам. И предназначена она далеко не для всех, а лишь для тех, кому действительно интересны евреи, их образ жизни, их весьма непростые взаимоотношения с Богом и... сам Господь Бог вообще. Возьму на себя смелость даже признаться, что книга эта – не простая. Уже далеко не впервые я берусь за какую-либо тему, связанную с теми ли иными аспектами иудаизма, и каждый раз почти физически чувствую, как кто-то Свыше контролирует меня и направля-

ет эту мою работу. И книга о кашруте не стала в этом смысле исключением.

К примеру, поначалу я вовсе не хотел, чтобы она была уж слишком скучной и серьезной, и потому намеревался включить в нее собранные мною "50 анекдотов о кашруте". Часть этих анекдотов явно придумана антисемитами, часть – самими евреями, часть из них носит несколько скабресный и даже Богохульственный характер, но все они, на мой взгляд, ужасно смешные, и могли бы здорово позабавить читателя.

Файл с анекдотами был готов одним из первых, я запомнил его по всем правилам, но когда на следующий день я попытался войти в него, выяснилось, что он поражен каким-то вирусом и безнадежно испорчен. Все остальные файлы, написанные мною в тот же день в том же компьютере, были целы и невредимы, а именно этот почему-то оказался поврежденным!

Что ж, списав все это на случайность, я снова записал все анекдоты, снова запомнил файл и закрыл его, снова попытался открыть его на следующее утро и... И файл открылся, вот только ни одного и записанных мной анекдотов в нем не было – вместо этого на меня смотрело белое пространство экрана.

И тогда я понял, что раздела "50 анекдотов о кашруте" в этой книге не будет, потому что Тот, кто направляет нас во всех наших делах и поступках, видимо, считает данную главу в этой книге неуместной.

Работа над книгой продолжилась, но вскоре я почувствовал, что споткнулся, в общем-то, об самый простой из всех возможных вопросов: а какое, собственно, говоря, наказание ждет еврея за нарушение заповедей кашрута? Я начал просматривать различные комментарии к Торе, трактаты Талмуда, труды великих еврейских философов, но так и не находил на него ответа. Ни в одном еврейском источнике не было сказано, в чем конкретно заключается наказание за то, что еврей поест запрещенную ему пищу. А ведь без ответа на этот вопрос нельзя понять и то, почему евреи всегда придавали столь огромное значение выполнению этих законов.

И в тот самый момент, когда я оказался в полном тупике, и работа над книгой застопорилась, мне позвонил знакомый ешиботник – студент высшей еврейской религиозной школы.

– Мы бы с друзьями хотели, чтобы именно вы написали и опубликовали как можно скорее в персе статью о важности соблюдения кашрута, – сказал он.

Я вздрогнул – этот парень не знал и не мог по определению знать, над какой книгой я сейчас работаю.

– Но с какой стати я буду сейчас писать такую статью?! – как можно более равнодушным голосом спросил я. – Тем более, согласитесь, сегодня у нашей страны столько бед и проблем, что тема кашрута явно неактуальна.

– Да в том-то и дело, – воскликнул он, что она чрезвычайно актуальна! Возьмите за основу этой статьи знаменитые

слова "Второзакония": "И будет, если не будешь исполнять ты волю Бога Всесильного твоего, чтобы строго исполнять заповеди его и установления Его, которые Я заповедую тебе сегодня, то сбудутся на тебе все эти проклятья и настигнут тебя. Проклят ты в городе и проклят ты в поле, проклята корзина твоя и квашня твоя, проклят плод чрева твоего и плод земли твоей, приплод быков твоих и приплод овец твоих... Пошлет Бог на тебя проклятие, смятение и несчастье во всяком начинании рук твоих, которым заниматься будешь, пока не будешь ты уничтожен и пока не погибнешь вскоре из-за злодеяний твоих, потому что оставил ты Меня..." Евреи должны понять, что большинство несчастий, которые сваливаются на нашу страну – похищение наших солдат, наше поражение во Второй Ливанской войне, усиление Ирана и других наших врагов, является наказанием прежде всего за то, что мы нарушаем заповеди кашрута, за то, что в городах Израиля работают магазины, торгующие свининой и другими некошерными продуктами. Это напрямую следует из текста Писания...

Конечно, можно было списать все эти рассуждения моего собеседника на то, что он не совсем психически здоров. Наверное, то, что его звонок прозвучал именно тогда, когда у меня возникли затруднения с книгой, можно назвать случайным совпадением. Но для меня все это было не важно. Главное заключалось в том, что теперь я знал ответ на заданный мной вопрос и мог продолжать работать! Более того

– сам ответ требовал, чтобы я делал эту работу как можно быстрее и как можно лучше.

Так и родилась на свет эта, совсем не простая и, наверное, отнюдь не предназначенная для легкого чтения книга.

О чем она и о ком?

Пусть каждый читатель сам найдет ответы на эти вопросы.

Часть первая

Философия кашрута

Глава 1

Потерянный рай

Для глубоко верующего еврея необходимость соблюдения кашрута, разделения пищи на запрещенную и разрешенную неразрывно связаны с самой историей сотворения мира и человека. Да, потом, на более позднем этапе развития человечества Бог адресует определенные пищевые запреты только избранному Им еврейскому народу. Но тогда, на исходе шести дней творения, первая и единственная заповедь, которая была дана только что созданным и Адаму и Еве заключалась именно в запрете на употребление в пищу плодов с определенного дерева:

"И повелел Господь Бог человеку, сказав ему: "Ешь плоды от всех деревьев сада, но от Древа Познания Добра и Зла – не ешь плодов его, потому что в тот день, когда ты поешь плодов его, ты станешь смертным..." (Бытие, 2;16–17)¹.

¹ Еврейское Священное Писание, известное в христианском мире как "Ветхий Завет" иврите называется ТАНАХом. Последнее слово представляет собой аб-

Тут следует вспомнить, что иудаизм объявляет человека "венцом творения" именно потому, что тот был создан последним. Согласно устному еврейскому преданию, сначала Господь создал высшие, духовные миры и населяющих их ангелов и лишь затем приступил к сотворению нашего материального мира. После создания Вселенной, Бог приступает к обустройству нашей планеты, и, двигаясь от простого к сложному, производит различные формы жизни.

И лишь после того, как "создал Бог диких зверей по их видам, и скот по видам его, и всех, кто пресмыкается по земле, по их видам" Он приступает к творению Человека – совершенно особого существа, сотворенного по Его образу и подобию.

бrevиатуру из трех первых букв трех частей этой книги – Тора, "Невиим" ("Пророки") и "Ктувим" ("Писания"). Тора, получившая в христианской традиции название "Пятикнижие Моисеево", в свою очередь, состоит из пяти книг: "Берешит" (в букв. переводе "В начале", в христ. традиции – "Бытие"), "Шмот" (в букв. переводе – "Имена", в христ. традиции – "Исход"), "Ваикра" (в букв. переводе "И воззвал", в христ. традиции – "Левит"), "Бемидбар" (в букв. переводе "В пустыне", в христ. традиции – "Числа") и "Дварим" (в букв. переводе "Слова", в христ. традиции – "Второзаконие"). В данной работе по мере возможности автор старается пользоваться принятыми в христианской традиции названиями книг "Ветхого завета". Однако с учетом важности донесения до читателя смысла текста Писания использует его переводы на русский язык, сделанные еврейскими авторами и более близкими к оригинальному тексту, чем имеющиеся христианские переводы "Ветхого Завета". В связи с этим многие имена даются в цитатах в оригинальной транскрипции – так, как они звучат на иврите (еврейском языке, на котором написан "Ветхий Завет"): Ноах, а не Ной; Яаков, а не Иаков; Моше, а не Моисей и т. д.

При этом само собой, имелось отнюдь не телесное подобие, так как, согласно иудаизму, у Всевышнего нет никакого зримого образа и "Он не есть тело". Нет, говоря о том, что человек создан по образу и подобию Бога евреи имеют в виду то, что Творец изначально наделил человека качествами, присущими Ему самому – мышлением, способностью к творчеству и – самое главное – свободой выбора, которого лишены даже самые высшие ангелы.

Если животные – это всего лишь биороботы, повинующиеся заложенным в них инстинктам и способные к развитию лишь в рамках этих инстинктов, если они целиком принадлежат лишь к нашему материальному миру, то Адам и Ева стали тем "мостом", который соединяет духовные и материальные миры. Будучи сотворенным из "праха земного", человек одновременно является носителем Божественной души, то есть в нем сосуществует как телесное, "животное", так и духовное начало. Но окончательно приблизиться к Всевышнему, стать подобным Ему, Его полноправным партнером в управлении мирозданием человек мог лишь в том случае, если, пользуясь данной ему свободой выбора, сумеет подчинить свое животное начало духовному и таким образом выйти на принципиально новую ступень развития.

Уже в первых фразах Торы прямо говорится, что Адам и Ева и их потомки созданы для того, чтобы властвовать над материальным миром:

"...И сотворил Бог человека в образе Его, по Божественном образе сотворил он его, мужчиной и женщиной сотворил он людей. И сказал им Бог: "Плодитесь и размножайтесь и наполняйте землю, и овладевайте ею, и властвуйте над рыбой морскою, и над птицей небесной. И над всей живностью, что кишит на земле. И сказал им Бог: "Вот Я даю вам всю траву, сеющую семена, на лице всей земли, и все деревья, на которых растут плоды их, производящие семена – вам это будет пищей. И всем животным земли, и всем птицам небесным, и всему, что кишит на земле, в чем есть живая душа, всю зелень травы, отдаю Я в пищу" (Берейшит, 1:27–29).

Итак, изначально, в идеале, наш материальный мир, согласно еврейским источникам, был задуман как мир вегетарианцев – и люди, и животные должны были питаться исключительно "травой, сеющей семена", и "деревьями, на которых растут плоды их". Сама природа мира, говорит мидраш², была такова, что растения содержали в себе все необходимые компоненты для удовлетворения голода, развития и поддержания организма как животных, так и человека. При этом Бог разрешил праотцам человечества есть плоды от всех деревьев земли. Всех – за исключением одного: так называемого Дерева Познания Добра и Зла.

² Мидраш – (в буквальном переводе с иврита – «исследование»; но обычно переводится как «легенда» или «притча»). Разъяснение слов письменной Торы на основе комментариев мудрецов и преданий Устной Торы.

Существуют сотни толкований того, что собой представляло это дерево и с каким из растений нашего времени его можно соотнести.

Одни толкователи убеждены, что речь идет о винограднике – по той простой причине, что вино, замутняя сознание человека, толкая его на необдуманные, а подчас и совершенно низменные поступки, приносит в наш мир немало зла. По другой версии, этим деревом была пшеница – ведь не случайно человек начинает особо активно познавать мир с возраста, когда оказывается в состоянии потреблять блюда из пшеницы и других злаковых культур. После грехопадения, говорится в том же мидраше, пшеница перестала быть деревом, но после прихода Мессии она вернется в свое первоначальное состояние и таким образом человечество окончательно будет избавлено от голода – урожая, собираемого с пшеничных деревьев, хватит на многие миллиарды человек.

В христианской традиции очень широко распространена точка зрения, согласно которой запрет на вкушение плодов от Древа Познания Добра и Зла было запретом на сексуальные отношения. Однако то, что это совсем не так, видно хотя бы по тому, что призыв Бога к Адаму и Еве "плодитесь и размножайтесь" был одним из первых Его призывов, и прозвучал он куда раньше запрета на вкушение плодов от данного Древа. Одновременно с этим запретом или даже чуть раньше его Бог устанавливает порядок вещей в мире, по которому "оставит мужчина отца и мать, и прилепится к жене

своей, и станут они единой плотью".

Р. Пинхас Бен-Яир утверждает, что до того момента, как Ева отведала плодов от Древа Познания Добра и Зла, оно вообще никак не называлось – и Ева в разговоре со Змеем называет его просто "деревом посередине сада". Древом Познания оно становится позже, когда, отведав его плодов, люди оказались в измененном мире, где два этих начала находятся в постоянном противоборстве друг с другом.

Однако для религиозного еврея вопрос о том, что представляло собой Древо Познания Добра и Зла, в сущности, не имеет значения. В самой истории грехопадения праотцев человечества для него, прежде всего, заключены основные принципы кашрута и первое более-менее рациональное объяснение того, почему этих принципов стоит придерживаться.

Разрешая человеку есть от всех деревьев сада, кроме одного, пишут выдающиеся комментаторы Торы, Всевышний отнюдь не ставил ему запрета ради запрета. Более того – если бы Адам и Ева подождали немного, то этот запрет был бы снят.

Нет, все дело как раз и заключается в том, что единственный данный Богом запрет призван был помочь человеку осознать, что Он может и должен подняться над своей животной природой.

Три инстинкта, три основные страсти, считали еврейские мудрецы, изначально присущи человеку как "общественно-

му животному": страсть к удовлетворению голода и получению удовольствия от еды, страсть к сексуальному наслаждению и страсть к накоплению, к материальному благополучию. Да, все эти три инстинкта естественны, и нет ничего плохого в том, что человек получит удовольствие от вкусной еды, соития с любимой женщиной, комфорта и уверенности в завтрашнем дне. Но именно в умении вводить эти инстинкты в определенные рамки, управлять ими, а не подчиняться им, и заключается принципиальное отличие человека от животного.

И именно для того, чтобы не допустить скатывания человека до животного состояния, более того – помочь ему подняться на новые духовные ступени Бог и ввел общие для всего человечества законы, налагающие определенные запреты как в области питания (о них речь пойдет чуть ниже), так и в области сексуальных (например, запрет на гомосексуализм и совокупление с близкими родственниками) и экономических взаимоотношений между людьми.

И потому драматический диалог Евы со Змеем, приведший к нарушению первого и единственного запрета Творца представляется многим комментаторам, прежде всего, диалогом между духовной и животной природой человека:

"Змей же был хитрее всех земных животных, созданных Господом Богом. И сказал он женщине: "Хотя и сказал Бог: не ешьте плодов от всех деревьев сада..." И ответила жен-

щина змею: "Плоды всех деревьев сада мы едим: но о плодах дерева, что посередине сада сказал Бог: "Не ешьте его плодов и не прикасайтесь к нему – вдруг умрете!" И сказал змей женщине: "Умереть вы не умрете. Ведь знает Бог, что в день, когда вы вкусите плодов его, раскроются ваши глаза, и вы станете подобными самому Богу – знающими Добро и Зло". И увидела женщина, что плоды этого дерева превосходны для пищи и вожаденно оно для глаз, и что прельстительно это дерево для ума; и взяла она плодов его и поела, и дала их также мужу своему, который с нею, и он тоже поел. И раскрылись глаза у обоих и осознали они свою наготу..." (Бытие, 3:1–7).

В сущности, в этом отрывке собраны все доводы, все аргументы тех неевреев и евреев, которые убеждены, что соблюдение принципов кашрута, следование каким-либо диетарным ограничениям исключительно по религиозным или нравственным соображениям не имеет смысла.

Обратим внимание на то, что в начале Творец говорит людям: "От всякого плода дерева в саду можешь есть, но от Дерева Познания Добра и Зла – не ешь от него..."

Сфера разрешенного, как видимо, огромна – она охватывает весь сад, то есть весь существующий мир. Сфера запрета же крайне мала – только одно дерево. Но Змей, как истинный провокатор говорит: "Верно ли, что сказал Бог: не ешьте плодов со всех деревьев сада?!" Таким образом, он наме-

ренно невероятно расширяет сферу запрета, преувеличивает его строгость, включает в него и разрешенное. И в результате возникает ощущение, что соблюсти запрет на вкушение определенного вида пищи выше человеческих сил и всякая борьба противостоять соблазну заранее обречена на провал. Более того – сама фраза "Верно ли, что сказал Бог...?" построена так, что ее можно понять и в том смысле, что "Даже если и сказал Бог, то что с этого? Почему ты должна Его слушаться?! Разве ты не свободна в своем выборе?!"

И под этим натиском Ева теряется.

"И сказала жена Змею: "От плодов садового дерева можем есть..."

Вот так – уже не от всех деревьев, а просто от "плодов садового дерева"! Ева согласилась на "маленькую уступку" змею и сузила сферу разрешенного. А дальше она допускает роковую ошибку:

"Но от плодов дерева, которое среди сада, сказал Бог, не ешьте от него и не касайтесь его, как бы вам не умереть..."

Но ведь Бог ничего не говорил по поводу прикосновения к дереву- оно отнюдь не было запрещено!

И Змей мгновенно пользуется этим: подтолкнув Еву к дереву, он убеждает ее, что прикосновение к нему безопасно и

за ним не следует никакого наказания. А значит, продолжает Змей, Бог попросту напрасно запугал Еву и ее мужа, и отнюдь не заботился при этом об их интересах, а преследовал исключительно Свою выгоду: "Но знает Бог, что в день, когда станете, есть от него, откроются ваши глаза, и будет вы, как Бог, знающими добро и зло..."

И дальше происходит уже неизбежное – дерево все больше и больше манит Еву, вид его плодов возбуждает аппетит, запах кружит голову и... она вгрызается зубами в запретный плод!

Но разве не такова сегодня логика тех, кто убеждает евреев, что запреты на поедание некошерной пищи ограничивают свободу выбора человека? Более того, развивают свою мысль сторонники такой точки зрения, эти ограничения лишают еврея возможности нормально питаться, попробовать наиболее изысканные блюда мировой кухни! И – в качестве финального аккорда, предназначенного для тех, в ком еще сохранились остатки веры и страха перед Богом – они приводят последний "убийственный" довод: вряд ли эти запреты влекут за собой столь суровое наказание Свыше; да и вообще придумал их на самом деле не Бог, а раввины, которым они по тем или иным причинам выгодны.

В сущности, все эти аргументы, как видим, стары, как мир, и сводятся они лишь к одному – что человеку нет никакого смысла сдерживать свои животные желания. Ничего, дескать, кроме лишения себя определенных удовольствий

и ощущения, что ты не являешься хозяином собственной жизни, эти запреты не приносят. Более того – образованный, современный человек должен быть выше подобного рода бессмысленных и архаичных предрассудков, превращающих его в религиозного фанатика!

"Так говорил Змей, и так по сию пору, когда прямой запрет Бога не позволяет получить физическое наслаждение, говорит нам наша животная логика – то прямо, то, прибегая к тончайшим софистическим ухищрениям. Как лгал нам тогда Змей, так лжет нам сегодня животное внутри нас. Тем немногим, что запрещено, оно стремится затмить все разрешенное; оно представляет нравственный закон Бога врагом всех физических радостей", – писал это этому поводу великий комментатор Торы XIX века рав Шимшон-Рафаэль Гирш.

Но иудаизм смотрит на эту ситуацию иначе: если ты не в состоянии соблюсти указание, данное тебе Творцом мира, если желание удовлетворить ту или иную физическую потребность, в том числе, и желание отведать определенный вид пищи, оказывается для тебе непреодолимым, то это означает, что ты не только не хозяин собственной жизни, но и вообще раб собственных инстинктов. А если это так, то чем ты вообще отличаешься от животного, по какому праву называешься Человеком, в чем именно проявляется твоя

духовная сущность?!

В своей книге "Это Бог мой" замечательный американский еврейский писатель Герман Вук вспоминает ироничное замечание одного своего приятеля о том, что невозможно предотвратить угрозу ядерной войны, отказавшись от поедания омаров.

Смысл этого высказывания понятен: неважно, едят евреи свинину и омаров, или не едят, никакого влияния ни на них самих, ни тем более на судьбы человечества это не оказывает – так стоит ли вообще заниматься подобными глупостями?!

Что ж, о том, какое влияние соблюдение заповедей о кашруте или отказ от них оказывает на евреев, мы поговорим чуть позже. А пока замечу, что нарушение Адамом и Евой первой диетарной заповеди привело, согласно Священному Писанию, к поистине катастрофическим последствиям.

Нет, вопреки расхожему мнению, Адам и Ева отнюдь не были прокляты Богом и изгнаны из рая – "проклятой" оказалась сама земля, окружающий их мир. Он изменился и уже перестал быть тем райским садом, каким был до сих пор. Потому-то Адаму и Еве и их потомкам приходилось отныне "в поте лица добывать хлеб свой насущный" и пройти долгий путь нравственного и духовного совершенствования для приведения нашего мира к гармонии и процветанию.

А значит, с точки зрения иудаизма, Богу отнюдь не безразлично, что ест или не ест человек и столь же не безразлично это должно быть и людям. Выбирая или отвергая тот

или иной вид пищи, человек самым непосредственным образом влияет и на самого себя, и на окружающий мир.

А потому, согласно Торе, помимо диетарных законов, касающихся только евреев, есть и диетарные законы, относящиеся ко всему человечеству.

Глава 2

Когда кашрут касается всех

От Адама и Евы – к сыновьям Ноя, или краткий курс священной истории

Сегодня мало, кто задумывается над тем, что великие идеи равенства представителей всех стран и народов берут свои истоки в еврейской Торе.

Для того чтобы понять это, попробуйте перебрать в памяти знакомые мифы и легенды различных народов и вспомните, какие из них говорят о том, что все – абсолютно все! – люди на Земле ведут свое происхождение от общих предков. Но иудаизм настаивает именно на такой версии происхождения человечества. Более того – само число этих общих предков сведено к супружеской паре, чтобы подчеркнуть тем самым не только изначальное равенство всех представителей человечества, но и то, что люди, в отличие, от животных – это "штучный товар", и каждая человеческая личность уникальна.

Все представители рода человеческого, живущие сегодня на планете, согласно Торе, являются прямыми потомками библейского Ноя и его супруги, а через него – Адама и Евы,

а потому всех людей, независимо от их расовой или национальной принадлежности, евреи называют "Бней-Ноах" – "сыновья, дети Ноя".

История Ноя, согласно Пятикнижию, мидрашам и другим еврейским источникам, представляла собой принципиально новую страницу в истории человечества. Дети, внуки и правнуки Адама и Евы, рассказывает Устная Тора, засучив рукава (если, конечно, у их одежд были рукава) стали осваивать землю, и уже в первые полторы тысячелетия своего существования достигли небывалого уровня технического прогресса. Однако выдающиеся достижения потомков Адама в области техники, сопровождалось невиданным падением нравов и нарушением заповедей Творца и Властителя мира. Обман ближнего, воровство, грабеж и даже убийство перестали считаться в эту эпоху чем-то из ряда вон выходящим, а сексуальная распущенность приобрела поистине невиданные размеры. Не только люди, но и животные предавались всем мыслимым и немыслимым сексуальным извращениям, а так как межвидовые сексуальные браки в ту эпоху приносили потомство, то земля наполнилась невиданными монстрами всех мастей. В сущности, этот мир сам вынес себе приговор, он был обречен на медленное вымирание, и именно об этом состоянии мира и говорит Пятикнижие:

"И растлилась земля перед Богом, и переполнилась разбоем. И увидел Бог землю, и вот: растлилась она, и извратила

всякая плоть путь свой на земле..." (Бытие, 6:11–13).

Но, приняв решение уничтожить обреченный мир, очистить землю от скверны в водах Потопа, Творец, как известно, выбирает оставшегося верным Его заповедям, сохранившим в себе духовное начало Ноя и его сыновей Сима, Хама и Йефета вместе с их женами как тех, кому суждено продолжить человеческий род. В их же задачу входило построение ковчега, в котором во время потопа должны были спастись не только Ной и его домочадцы, но и те представители животного мира, которые сумели сохранить себя в том виде, в каком они были созданы Богом. И вот, наконец, приходит время исполнения приговора:

"И сказал Господь Ноаху: вложи ты, и вся семья твоя в Ковчег, ибо тебя увидел Я праведным передо мною в этом поколении. Из всех чистых животных возьми к себе по семи мужского и женского пола; и из тех животных, которые не чисты – по два: самца и самку его. Также из птиц небесных возьми по семи мужского и женского пола, чтобы они дали жизнь потомству на всей земле... И вошли Ноах, и его сыновья, и жена его, и жены сыновей его вместе с ним в ковчег, спасаясь от вод потопа. И от чистых животных, и от животных, которые не чисты, и от птиц, и от всего, что кишит по земле парами пришли в ковчег самцы и самки... И было спустя семь дней – и воды потопа нахлынули на землю..." (Бы-

тие, 7:1-10).

Ровно один солнечный год проходит с момента начала Потопа и до того дня, когда обитатели ковчега выходят из него на землю, но, как некогда и Адама и Еву после грехопадения встречает иной, изменившийся мир. Это мир с куда более суровым климатом, с менее плодородной почвой, на которой, соответственно, даже знакомые растения обладают куда меньшей урожайностью, а также иными вкусовыми и питательными качествами. И, учитывая это, Всевышний обращается к Ною, внося коренные изменения в привычный ему рацион:

"Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю! Ужас и трепет перед вами будут испытывать все животные земные, и всем птицы небесные, и все, чем кишит земля, и все рыбы морские – отданы в ваши руки. Все живое, все, что движется, будет вам пищей; словно зелень травы отдам Я вам ее..." (Бытие, 9:1–3)

Таким образом, если прежде, до Потопа, человек питался исключительно вегетарианской пищей, то теперь – с учетом изменившихся условий обитания – Творец разрешает ему употреблять в пищу животных, птиц, рыб – словом, любую живность, которую потомки Адама сочтут годной для употребления в пищу.

То есть, очевидно, без мясной пищи теперь человек не может нормально выполнять поставленную перед ним задачу "наполнять землю".

Объясняя эти слова Торы, известный раввин Элиягу Китов в своей книге "Это дом твой" утверждает, что после потопа иной стала сама консистенция плодов. Из растительной пищи исчез целый ряд компонентов, которые являлись до потопа ее органической частью. И именно недостаток этих веществ современный человек и вынужден восполнять с помощью мяса и рыбы.

В ряде других еврейских источников уточняется, что речь идет о веществах, необходимых, прежде всего, для умственного развития человека, так как основная его задача и заключается в познании мира и законов Творца.

Отсюда и берет свое начало глубокое убеждение евреев, что человек, занятый только физическим трудом, вполне может обойтись и растительной пищей. Еврейские мудрецы утверждали, что мясо следует есть лишь тому, кто посвящает значительную часть своего времени изучению Торы, являющуюся, с точки зрения иудаизма, высшим видом умственной деятельности. Но, в принципе, это правило распространялось и на все остальные виды творческой и интеллектуальной деятельности: тем, кто ими занимается, просто необходимо есть мясо для того, чтобы нормально себя чувствовать и преуспеть на избранном поприще.

Любопытно, что аналогичной точки зрения придержива-

ется и наука. Необычный эксперимент с добавлением мяса в рацион привыкших к вегетарианской пище тайландских рикш показал, что мясная пища не только добавляла им сил, но и приводила к повышению утомляемости от привычного труда. В то же время, в ходе другого эксперимента, было доказано, что уменьшение мяса в рационе студентов приводило к осязательному снижению их успехов в учебе.

Современная антропология напрямую связывает стремительный рост объема мозга и, соответственно, умственных способностей наших далеких предков с тем, что они перешли с вегетарианской пищи на употребление сырого, а затем и жареного и вареного мяса. Без мяса тот огромный рывок, который совершил сотни тысяч лет назад человек прямоходящий, все дальше и дальше отрываясь от своих других родственников-приматов, по мнению ученых, был бы просто невозможен.

"Наиболее древние орудия представляют собой орудия охоты, рыболовства. Орудия охоты являются одновременно и оружием. Охота и рыболовство предполагают переход от исключительного употребления растительной пищи к потреблению наряду с ней мяса, а это – новый шаг на пути к превращению в человека разумного. Мясная пища содержит наиболее важные вещества, в которых нуждается организм для своего обмена веществ. Она сократила процесс пищеварения и этим сэкономила больше времени и энергии для активного проявления животной жизни.

Привычка к мясной пище наряду с растительной чрезвычайно способствовала увеличению физической силы и самостоятельности формировавшегося человека. Чем больше формировавшийся человек удалялся от растительного царства, тем больше он возвышался и над животными. Но наиболее существенное влияние мясная пища оказала на мозг, получивший благодаря ей в гораздо большем количестве, чем раньше, те вещества, которые необходимы для его питания и развития, что дало ему возможность быстрее и полней совершенствоваться из поколения в поколение.

Употребление мясной пищи привело к двум новым достижениям, имеющим решающее значение: к пользованию огнем и к приручению животных. Пользование огнем еще больше сократило процесс пищеварения, так как оно доставляло уже полупереваренную пищу. Приручение животных обогатило запасы мясной пищи, так как наряду с охотой оно открыло новый источник, откуда ее можно было черпать более регулярно, оставляя еще свободного времени. Кроме того, приручение животных дало возможность получать молоко и его продукты, что явилось новым, по своему составу по меньшей мере равноценный мясу, предмет питания. Таким образом, эти оба достижения уже непосредственно стали новыми средствами эмансипации для человека", – пишет Ю. Кнышова в своей работе "Роль труда в проблеме антропосоциогенеза".

По мнению современных раввинов в данном случае на-

ука лишь подтверждает сведения, содержащиеся в древних еврейских источниках – все дело лишь в том, что ученые неверно оценивают как возраст нашей планеты, так и возраст самой человеческой цивилизации, отодвигая события, связанные со Всемирным Потопом, на сотни тысяч лет назад.

Кровь и плоть

Впрочем, вопрос о том, чья точка зрения – раввинов или антропологов – в данном случае более убедительна, пусть решает сам читатель. А пока заметим, что за разрешением Ною вкушать плоть любых живых существ в Пятикнижии тут же следует запрет:

"Но плоти, в крови которой еще осталась душа – не ешьте!" ("Берейшит, 9:4).

Согласно иудаизму, этот запрет является фундаментальной заповедью, касающейся всего человечества, то есть единственным диетарным ограничением, распространяющимся как на евреев, так и на неевреев.

Заповедь эту иудаизм включает в так называемые "Семь заповедей потомков Ноя", то есть те семь общечеловеческих заповедей, выполняя которые, любой нееврей может считаться абсолютным праведником перед Богом.

Нередко эту заповедь потомкам Ноаха толкуют необычай-

но широко – как запрет на жестокое обращение с любыми животными.

Животные, не раз подчеркивали еврейские мудрецы, такие же творения Бога, как и сам человек; мир их физических чувств и ощущений близок к человеческому, а потому человек обязан проявлять к ним сострадание, заботясь об их первичных нуждах и не нагружая их непосильной работой.

Уже в самом тексте Торы сформулированы основные принципы гуманного отношения к животным, которые потом были детализированы в Талмуде и Галахе.

С заботой о гуманном обращении животных, явно связан и прямой смысл заповеди "но плоти, в крови которой еще осталась душа – не ешьте!": человеку запрещено есть какую-либо часть тела любого живого существа до тех пор, пока в нем остаются хоть какие-то признаки жизни – не говоря уже о том, чтобы есть какую-либо часть тела, отрезанную от здорового, полного жизни животного или пить его кровь.

И это понятно: ведь подобные действия причиняют животному невероятные страдания. А если уж мир стал таким, что большинство людей в нем не могут обойтись без мяса животных, если оно необходимо для физического и умственного развития человека, то необходимо, по меньшей мере, сделать все, чтобы заклание животного сопровождалось для него минимум боли и мучений.

Казалось бы, речь идет о столь очевидном и бесспорном принципе, что и спорить о необходимости его соблюдения

бессмысленно – это примерно так же, как спорить о том, хорошо или плохо заниматься каннибализмом.

Но не будем спешить с выводами.

Вспомним, что у многих народов и в древности, и в средние века считалось особой доблестью припасть к вскрытой вене раненного, но еще живого зверя и отведать его свежей крови. Представители кочевых народов Средней и Центральной Азии, если их мучила жажда, не видели ничего предосудительного в том, чтобы пустить кровь своему коню или какому-нибудь животному из стада, и с ее помощью утолить жажду. Те же кочевые племена в целях экономии нередко не забивали животных, а просто срезали с живых баранов, коз, овец полосы мяса для приготовления пищи.

По всей видимости, поедание части от еще живого зверя не было чем-то из ряда вон выходящим и для славянских народов. Вспомним хотя бы такую любопытную и многозначительную русскую народную сказку, как "Медведь",

герой которой отсекает топором ногу у спящего медведя и несет ее своей старухе:

"– Ну, старуха, вари теперь медвежью лапу!

Старуха ощипала с медвежьей лапы шерсть, сняла кожу (обратите внимание на эти аппетитные кулинарные подробности! – Авт.), а мясо поставила варить. Пока варилось мясо, она постлала кожу на лавку и села на нее шерсть прясть.

Медведь ревел-ревел от боли, да нечего делать – привязал

к себе деревяшку и пошел к старику в деревню. Подошел к избе, стучит клюкою в дверь и поет:

Скирды, скирды, скирды,
На липовой ноге,
На березовой клюке.
Все по селам спят,
По деревням спят.
Одна баба не спит,
На моей коже сидит,
Мою шерстку прядет,
Мое мясо варит..."

Не исключено, что сама эта, входящая почти во все сборники русского фольклора сказка, была порождена именно отказом славян под влиянием христианства от некоторых языческих обычаев.

Впрочем, для того, чтобы припомнить примеры нарушения этого диетарного закона, вовсе не нужно погружаться в такую седую древность.

В 70-х годах сотни баранов в Азербайджане были кастрированы, а их детородные органы отправлены на кухню только потому что приехавшему в гости в эту республику председателю Совмина А.Н.Косыгину понравилось блюдо их этой части бараньего тела...

Между тем, иудаизм придает настолько серьезное значение этой заповеди, что она является, пожалуй, единственной

после убийства и прелюбодеяния заповедью, за нарушение которой еврейские мудрецы требовали вынесения человеку смертного приговора. Причем при этом считается совершенно неважным, какое именно количество живой плоти съел человек.

Если во всех законах связанных с кашрутом вкушение любой запрещенной пищи объемом меньше объема маслины не считается нарушением, то, даже положив себе в рот ничтожно малый кусочек плоти от живого существа, человек считается преступившим фундаментальный закон Бога.

Лишь в случае если человек случайно проглотил живое существо, размер которого сам по себе меньше маслины, он освобождается от наказания, так как мог сделать это ненамеренно.

То же самое относится к крови: в отличие от евреев, все остальные народы могут свободно употреблять в пищу кровь мертвых животных, но и им категорически запрещено пить кровь живого существа.

Талмудический трактат "Хуллин", к которому мы будем еще не раз обращаться на страницах этой книги, указывает, что для того, чтобы не нарушить эту заповедь Торы, ни в коем случае не следует отрезать печень или какой-либо другой орган от только что забитого животного – ведь в нем все еще может теплиться жизнь. И даже, подчеркивают комментаторы, если у животного уже рассечены горло и пищевод, не стоит торопиться с разделыванием туши и приготовлении-

ем из ее кусков пищи – пока продолжаются конвульсии, животное все еще можно считать живым. Лишь после прекращения всяческих признаков жизни можно приступить к разделке туши.

И уж совершенно отдельно и особенно тщательно Талмуд рассматривает правила забоя беременного животного.

Не вдаваясь во все тонкости этих законов, скажу лишь, что в случае если самка того или иного животного умерла во время отела, то есть когда плод внутри нее сформировался, и даже какая-то часть его тела показалась из ее чрева, то прежде, чем использовать этот плод в пищу, согласно законам кашрута, его нужно забить. Если это не было сделано, поедание мяса такого детеныша приравнивается к вкушению "живой плоти".

О том, насколько человеку не просто даже в современном мире соблюдать этот запрет, свидетельствует история, рассказанная известным израильским раввином и психотерапевтом Ефимом Свирским, долгие годы прожившим в Канаде.

В последние десятилетия в этой стране, как, впрочем, и во всем мире, набирает движение Бней-Ноах, объединяющее людей, не относящих себя ни к одной из религий, но убежденных, что для того, чтобы находиться в "нормальных" отношениях с Богом, человек должен соблюдать семь заповедей потомков Ноя. Ефим Свирский рассказывает, как к раввину одного из канадских городов пришла женщина-неев-

рейка, решившая соблюдать семь заповедей потомков Ноя, и спросила, где она может покупать кошерное мясо.

– Зачем это вам?! – удивился раввин. – Поверьте, вам вообще не нужно соблюдать кашрут, Бог от вас этого ни в коем случае не требует...

– Да, я знаю, – ответила женщина. – Но кто поручится за то, что некошерное мясо, которое я покупаю в супермаркете, не было отрезано от животного, которое еще билось в конвульсиях?! А, следовательно, употребляя его, я нарушу заповедь "Но плоти, в крови которой еще осталась душа – не ешьте!"

И, судя по многочисленным источникам о деятельности скотобоев во всем мире, эта женщина права.

Начнем с того, что так называемые принципы "гуманного забоя животных", на соблюдении которых настаивают защитники прав животных во всем мире, на самом деле отнюдь не так гуманны, как кажется. Они требуют, чтобы животное было оглушено электрическим током, после чего "бойцы" нередко приступают к разделке туши без дополнительного забоя, то есть окончательного умерщвления животного. Но это значит, что в данном случае животное еще живо, когда от него начинают отрезать различные части тела.

По сути дела, как будет показано ниже, только еврейский способ забоя скота – так называемая "шхита" – по-настоящему гуманен, а потому тем, неевреям, которые действительно хотят следовать заповедям потомков Ноя, и в самом деле

можно есть только кошерное мясо.

И ведь только этим нарушением заповеди "но плоти, в крови которой еще осталась душа – не ешьте!" на скотобойнях мира не ограничивается.

Вот, к примеру, всего несколько отрывков из документальной книги Гэйл А. Айснитц "Бойня":

"Животные тяжело дышали, смотрели по сторонам. Иногда они падали с конвейера и были все еще живы. И рабочие, как могли, подвешивали их обратно. Им надевали цепи и снова поднимали вверх. Животные ломали ноги, шеи. Можно было слышать, как трещат кости..."

"Я работал на дюжине различных заводов... Я видел покалеченных свиней, которых тащили на веревках. Я видел, как живым коровам отрубают ноги, чтобы те не поранили рабочих копытами. Я видел много ужасов..."

Причем подобное происходит, разумеется, отнюдь не только на бойнях США. Вот что, к примеру, совсем недавно писала польская "Газета выборча":

"По данным Высшей контрольной палаты, почти в 60 % польских боен нарушаются правила гуманного убоя. Повсеместно практикуется убой животных в присутствии других, ожидающих своей очереди. Случаи свежевания еще живых

животных тоже не столь уж редки..."

Таким образом, современное человечество все еще слишком далеко даже от того, чтобы в массовом порядке выполнять единственный данный ему диетарный запрет. И потому не стоит особенно удивляться тому, что еврейские диетарные законы, та строгость, с которой евреи их выполняли, всегда настораживала и вызывала раздражение других народов.

Глава 3

Почему гусь свиные не товарищ, или кого можно есть евреям

Как-то раз один ешиботник³ в Бней-Браке – городе, большинство населения которых составляют ультраортодоксы⁴, уверял меня, что раз в год в один из городов Америки съезжаются почтенные раввины из десятков стран мира, в которых существуют еврейские общины. И не просто раввины, а выдающиеся знатоки законов кашрута. И съезжаются они на нечто подобное ежегодной научной конференции, в течение всего времени которой им предстоит... есть, есть и есть. В смысле, дегустировать, дегустировать и дегустировать.

За те несколько дней, в течение которых проводится это мероприятие, раввинам нужно удостовериться кошерность и перепробовать хотя бы по одному блюду из каждого кошерного вида животных, птиц и рыб.

³ Ешиботник – учащийся ешивы, высшей еврейской религиозной школы. В религиозных еврейских кругах принято, чтобы юноша продолжал учебу в ешиве вплоть до женитьбы.

⁴ Ультраортодоксы – сторонники ортодоксального иудаизма, стремящиеся к максимально строгому исполнению заповедей Торы и сохранению того образа жизни, который вели евреи в предыдущие столетия своей истории. Эту свою приверженность к прошлому ультраортодоксы проявляют даже в одежде, нередко предпочитая и в наши дни носить лапсердаки, костюмы и шляпы, сшитые по фасонам 18–19 вв. или, в крайнем случае, начала XX века.

Все это происходит за закрытыми дверями, и едят там действительно все виды живых существ, которых Пятикнижие определяет как кошерные. То есть не только банальную говядину и курятину, но и мясо горных козлов, зубров, оленей, лососину, жирафа, а раввинам евреев-выходцев из Йемена подают даже особый кошерный сорт саранчи.

Подобные съезды, по словам этого ешиботника, с точки зрения раввинов крайне важны, так как помогают сохранить традицию в области кашрута. Ведь уже в средние века евреи, несмотря на всю свою замечательную историческую память, позабыли каким именно птицам или млекопитающим соответствуют те или иные названия, приведенные в Торе. Поэтому в пищу было решено употреблять только тех живых существ, о которых точно известно, что они кошерны – то есть существует четкая, никогда не прерывавшаяся традиция такого употребления, и в связи с этим становится понятна вся огромная важность ежегодных пиршеств, проводимых в США или Канаде.

Признаюсь, мне так и не удалось добыть убедительного подтверждения того, что этот рассказ является правдой и такие "конференции" раввинов проводятся на самом деле. Скорее всего, речь идет о современном еврейском фольклоре. Но вот традиция при определении кошерности того или иного вида пищи в иудаизме и в самом деле играет немалую роль. Хотя главным критерием в данном случае, безусловно, являются признаки кошерности, указанные в Торе.

О "чистых" и "нечистых"

Во все том же рассказе Пятикнижия о Всемирном потопе неискушенный читатель не может "не споткнуться" об некоторые странности указаний, которые дает Бог Ною:

"...Из всякого скота чистого возьмешь себе по семи, самца с самкою. А из скота, который не чист, по два, самца с самкою..." (Бытие, 7:2).

Что это за странное разделение на "чистых" и "нечистых", и откуда о нем было известно Ною?!

Нужно сказать, что слово "чистый" является, мягко говоря, не очень удачным переводом ивритского слова "tehora". Само это слово отнюдь не означает, что речь идет о физически нечистом, нечистоплотном, вызывающем отвращение своим внешним видом, повадками или хотя бы вкусом своего мяса животных. Нет, под словом ""tehora" понимается чистота особого рода, не видимая человеческим глазом и не воспринимаемая ни одним из наших органов чувств – чистота, заложенная в самой природе данного животного, воспринимаемая исключительно самим Творцом. И не случайно другие, не обладающие этим качеством ритуальной чистоты животных Пятикнижие называет не "грязными", а именно "не – чистыми", "ло-tehora".

Разгадку, в чем заключается принцип разделения всех живых существ на "чистые" и "нечистые", Пятикнижие дает, рассказывая о событиях, последовавших после Потопа:

"И построил Ноах жертвенник Богу, и взял из всякого скота чистого, и из всякой птицы чистой, и принес жертвы всеожжения..." (Бытие, 8:20)

Из этого отрывка ясно следует, что для принесения в жертву Всевышнему годятся только "чистые" виды животных. Поняв, для чего в Ковчеге находилось по семь особей "чистых" животных, Ноя вскоре после выхода из Ковчега приносит каждого лишнего животного в благодарственную жертву.

Талмудический трактат "Зевахим", исходя из этого, утверждает, что уже в те незапамятные времена люди знали, что Всевышнему следует приносить в жертву только "чистых" животных. А потому даже погрязшие в самом отвратительном язычестве народы, будучи потомками Ноя и помня о некоторых его заветах, редко приносили в жертву своим идолам животных, подпадающих под категорию "нечистых" – например, свинью, крысу, кролика и т. п. Безусловно, у тех же древних греков были культы, в которых жертвенным животным выступала именно свинья. Но, как правило, на алтари языческих храмов возлагали тех же животных, что и на алтарь Иерусалимского Храма, где служили исключительно

одному Богу-Творцу, которому "нет подобного в Его единственности" (если, конечно, "забыть" о том, что в языческих храмах были широко распространены и человеческие жертвоприношения).

И вот тут и пришло время сказать, что понятие о "чистых" и "нечистых" животных напрямую связано с понятием о животных "кошерных", то есть тех, чье мясо Пятикнижие разрешает евреям в пищу, и "некошерных", чье мясо им есть категорически запрещено. Связь эта самая простая: все кошерные животные в итоге подпадают под определение "טהור" – чистый.

Но ведь для Ноя, который накануне Потопа был вегетарианцем, с пищевой точки зрения это разделение животных на "чистых" и "нечистых" было лишено всякого смысла! Да и после Потопа, когда Бог разрешил человеку стать плотоядным, с диетической точки зрения оно Ноя и его сыновей никак не казалось – ведь им было разрешено употреблять в пищу мясо любых животных, птиц и рыб. Следовательно, деление животных на "чистых" и "нечистых" для них касалось только одной сферы – жертвоприношений, а никак не повседневной пищи.

Таким образом, пишет в своих комментариях к Торе, рав Ш.-Р. Гирш, евреям разрешается есть мясо только тех животных, которые годны для принесения жертвы остальными народами мира.

Но, как известно, у самих евреев части обязательных

жертвоприношений могли есть только несшие службу в Храме потомки первосвященника Аарона⁵ – коэны. И если коэны – это потомственные священнослужители еврейского народа, то всему еврейскому народу, согласно Торе, уготована участь быть народом "священником и святых", то есть сыграть особую роль в религиозном, нравственном и интеллектуальном развитии человечества. И с этой точки зрения еврейские диетарные ограничения представляются еще одним знаком избранности: являясь народом священнослужителей для всего человечества, евреи и в самом деле должны есть мясо только тех живых существ, которые пригодны для совершения служения в Храме Творца и Владыки мира. Таким образом, соблюдение кашрута, следование предписанным Торой пищевым ограничениям является, помимо всего прочего, одной из форм служения еврея Богу.

Однако устное еврейское предание утверждает, что, несмотря на то, что Ною и его сыновья и в самом деле было разрешено есть мясо любых земных тварей, сам Ной и его сын Сим⁶ ели только мясо чистых, "кошерных" животных,

⁵ Аарон – старший брат пророка Моисея, избранного, согласно Библии, Богом на роль первосвященника – "Коэн ха-гадоль". Право осуществлять службу в Иерусалимском храме передается потомкам Аарона – коэнам – по наследству по мужской линии. Сегодня, в дни отсутствия Храма, коэны благословляют евреев в синагогах во время субботней и праздничных молитв. Евреи легко опознают потомков Аарона по фамилиям Коэн, Коган, Каган, Каганович и т. п., а также по таким закодированным фамилиям, как Зак, Кац, Кацнельсон и Азулай.

⁶ Сим (на иврите, в оригинальном тексте Шем) – младший сын Ноя, согласно Библии – прародитель всех семитских народов.

так как были убеждены, что и для души и для тела, оно "чище" и "полезнее", чем мясо животных, которых Бог объявил "нечистыми".

Отсюда ряд раввинистических авторитетов приходят к парадоксальному выводу: да, конечно, неевреям можно есть в пищу все, что угодно, но желательно для них самих, чтобы и они употребляли в пищу именно кошерных животных и не очень увлекались мясом "нечистых" животных, загрязняющих не столько тело, сколько душу человека, отрицательно влияющих на его характер, нравственные и душевные качества. Впрочем, о влиянии некошерной пищи на человеческую душу мы поговорим чуть позже. А пока было бы неплохо разобраться, какие животные являются с точки зрения иудаизма кошерными, а какие – нет.

"Вот животные, которых вы можете есть..."

В сущности, все разрешенные евреям в пищу живые существа перечислены в недельной главе "Шмини" третьей книги Торы "Ваикра" ("Левит"):

"И говорил Бог, обращаясь к Моше и Аарону, сказав им: "Так скажите сынам Израиля: "Вот животные, которые можно вам есть и всего скота на земле. Всякое живое существо с раздвоенными копытами, с расщепленными копытами и

отрыгивающее жвачку – можете есть. Только этих не ешьте из отрыгивающих жвачку и имеющих раздвоенные копыта: верблюда, который отрыгивает жвачку, но не имеет раздвоенных копыт, – нечист он для вас. И дамана, который также отрыгивает жвачку, но нет у него раздвоенных копыт – нечист он для вас. И зайца, потому что хотя он отрыгивает жвачку, но нет у него раздвоенных копыт – нечист он для вас. И свинью: хотя копыта ее раздвоены и расщеплены, но не отрыгивает она жвачку, – нечиста она для вас. Из всего, что в воде, есть можете тех, у кого есть плавники и чешуя, в воде, в морях и реках, – их можете есть. Все же те, у кого нет плавников и чешуи, в морях или в реках, из всех гадов водяных, их всех живых существ, которые в воде, – мерзость они для вас. И так как они мерзость для вас, то мяса их не ешьте и трупа их гнушайтесь. Все, у кого нет плавников и чешуи в воде – мерзость для вас. А из птиц вот этих вы должны гнушаться, нельзя их есть, мерзость они – орел, и гриф, и орел морской. И коршун, и сокол по роду его. И сыч, и баклан, и ибис, и филин, и пеликан, и сип, и аист, и цапля по роду ее, и угод, и летучая мышь. И всякое летучее насекомое, передвигающееся на четырех ногах – мерзость оно для вас. Но вот этих вы можете есть из всяких летучих насекомых, передвигающихся на четырех ногах, у которых есть голени над ступнями, чтобы скакать по земле, их них вы можете есть: саранчу по роду ее, сольама по роду его, харголя по роду его и хагава по роду его... всякое же другое летающее насеко-

мое, у которого четыре ноги – мерзость для вас..." (Левит, 11:1-23).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.